

«Взять лучшее и не прикоснуться к худшему»

Профессора и преподаватели Московской Духовной Академии и Семинарии делятся своими мыслями о целесообразности образовательных поездок студентов отечественных Духовных учебных заведений за рубеж, о плюсах и минусах зарубежного богословского образования

Профессор А.И.Осипов: К образованию за рубежом я отношусь очень сдержанно, так как духовная атмосфера там совершенно иная, нежели у нас. Это касается не только Запада, но в значительной мере и православного Востока. Полная обмирщенность христианства, особенно на Западе, религиозность лишь внешняя — со всеми вытекающими отсюда последствиями. И вдруг наш молодой человек, студент, погружается в эту среду!

Богословское образование должно неразрывно соединяться с определенным строем, образом жизни, если хотите, дисциплиной жизни. Когда же этого нет, то возникает, как правило, состояние внутреннего разлада, конфликта, что, естественно, очень отрицательно сказывается на человеке. Это первая сторона.

Вторая носит более формальный характер, но и она немаловажна. Участвуя во многих собеседованиях и встречаясь с представителями как православного, так и инославного богословия, я не замечал, чтобы они превосходили русских богословов. Наши школы дают хорошую подготовку. И разумный студент, если он действительно интересуется богословием, если читает, изучает, думает, то получает знания вполне достаточные, чтобы, по крайней мере, на том же уровне вести диалог с представителями других конфессий или встречаться с православными других Церквей. Так что и в этом плане искать там чего-то особенного или надеяться на какие-то необычайные высоты — просто утопия. Этого нет.

Я понимаю, что за границу часто влечет просто человеческий интерес: новые люди, изучение языка, знакомство с характером богословия той или иной зарубежной школы. В конце концов, немаловажным фактором является и то, что молодому человеку просто интересно поучиться и пожить в другой стране. Но все эти вещи, по моему, не являются тем, к чему можно относиться с полным уважением. К сожалению, очень часто наши студен-

ты возвращаются оттуда в человеческом плане худшими, чем поехали туда. И мне все время вспоминаются слова отцов: «Монах, вышедший из келии, уже не вернется в нее таким же», в смысле — вернется худшим. И это приходится наблюдать на примере как многих мирян, так и людей, находящихся в сане, и даже в самых разных санах.

Особенно я считаю вредным и выступаю решительно против посылки за границу (кроме православных монастырей и духовных школ при них) молодых монашествующих. Зарубежное богословие уже давным-давно совершенно ушло от вопросов духовной жизни. Оно не требует от человека не только христианской жизни, но и самой веры. Святитель Игнатий Брянчанинов в XIX веке писал, что встречал таковых: доктор богословия, а во Христа не верит. Монах же — это тот, кто уходит от мира, если он действительно хочет быть монахом. А тут погружение в самую гущу мира. Ведь все, повторяю еще раз, все зарубежные богословские школы — это гуща мира. И вдруг: монах — и едет туда. Что он может искать там?

Если говорят об ученом монашестве, то таковое должно быть ученым, прежде всего, в знании святых отцов. Но их можно с полным успехом изучать и здесь. Для этого сейчас есть все условия. Когда же монашество становится ученым не в этом, а в схоластике, то это беда. Преподобные авва Дорофей, Симеон Новый Богослов и другие отцы предупреждают: нельзя, строя дом другому, разорять свой собственный; иначе и свой погубишь, и другому не построишь.

От нас никто не требует утонченных богословско-схоластических знаний, которые никого не приближают к Богу, никого не спасают. Но все ждут пищи, питающей в жизнь вечную. Поэтому, когда говорят об ученом монашестве, я признаю это справедливым в том отношении, что человек тщательно изучает Священное Предание Церкви, все то, что имеет отношение к спасению человека, к его правильной (праведной) духовной жизни, а это можно прекрасно делать и у нас.

Все это не означает, что мы вообще не должны знакомиться с иной богословской мыслью. Современная

жизнь вынуждает это делать. Но если и посылать кого за границу на длительный срок, то лишь женатых и с семьей. В противном случае за те несколько лет, которые проведет там молодой человек, он может не только обмирщиться, потерять самое ценное — стремление жить по-христиански — но, увы, и морально повредиться. У нашего человека практически нет иммунитета против западных «вирусов». И если для язычника они, возможно, вожделенны, то для христианина безумны и смертельны. А кем является человек — христианином или язычником — об этом ему лучше всего скажут его мечты и стремления.

Профессор А.И. Сидоров: Начну с плюсов. Ведь здесь, как и во всяком явлении, есть свои плюсы и минусы. Итак, рассмотрим положительные стороны. Если наши студенты будут обучаться в старых школах, положим, католических, то познакомятся прежде всего со старыми учеными традициями, лучше освоят язык. Появится умение общаться с людьми

совсем иного типа, даже психологического, что тоже немаловажно. У нас ведь не было по-настоящему хорошей подготовки патрологической, а там — прекрасная школа, прекрасные библиотеки, издания. Человек, который хочет совершенствовать свои знания, сможет получить пользу от работы за рубежом.

Следующий момент, на мой взгляд, положительный и очень важный — это расширение внутреннего кругозора. Как в любом общении, сразу начинаешь видеть и больше узнавать самого себя. Мы ведь познаем себя в общении с другими.

Но главный плюс, как ни парадоксально это звучит, заключается, наверное, в том, что когда находишься за границей, то больше начинаешь любить Россию и Православие. Если студент возвращается после такой поездки и начинает понимать, какими сокровищами мы обладаем, я считаю, что эта поездка принесла свои плоды.

Минусы — они всем известны. Ведь едут обычно совсем молодые люди. А там, надо признать, бывают всякие соблазны. Вот я ездил на Запад уже в относительно пожилом возрасте и, тем не менее, очень остро переживал все это. Мне, слава Богу, все это казалось мелким. Но для молодых этих соблазнов значительно больше. Устоять — это всегда довольно трудно. Так что, я считаю, посылать туда надо уже людей более или менее крепких, чтобы они не теряли своего лица. Студент должен понимать, что является представителем и Московской Духовной Академии, и представителем Православия. Вот это — очень важный момент, без которого трудно обойтись. Так что сегодня нам очень важно, чтобы были такие студенты, но не дай Бог, чтобы они потеряли Православие.

Хотелось бы добавить, что не стоит ограничиваться только студентами. Я считаю, что и преподавателям необходимо стажироваться. Они также должны знать своих зарубежных коллег.

Доцент протоиерей Валентин Асмус:

Обучение студентов за границей может быть очень полезным, если они: 1) знают, чего хотят и 2) знают, что можно получить в данном учебном заведении. Даже изучение языка — оправданная цель для студента, готовящегося к научной деятельности. Нужно знать специфику факультета, на который вы направляетесь, его

сильные и слабые стороны, характер его научных интересов. Не нужно искать у протестантов понимания глубин православной аскетики, а у католиков — вполне объективного изображения унии или реформации.

Наиболее плодотворным будет пребывание за границей студента, который уже знает иностранные языки и определил круг своих научных интересов: он будет работать над конкретной, скорее всего, узкой темой, пользуясь богатствами библиотек и консультациями ученых.

Доцент протоиерей Максим Козлов:

Во-первых, мне представляется, что посылка студентов за рубеж разумна на уровне Академии, но никак не Семинарии, а, во-вторых, лишь после того, как человек уже отучился два-три года у нас, то есть, когда у него уже есть достаточный богословский кругозор, возможность трезво оценить ситуацию в той или иной

школе, взять лучшее и не прикоснуться к худшему.

Посылка студентов в Грецию имеет главный плюс и резон в том, что побывавшие там выносят, как правило, хорошее знание и древнегреческого, и современного греческого языка и, тем самым, знакомятся с патристической традицией на более серьезном уровне. С другой стороны, я думаю, что ни Афинский, ни Фессалоникийский университеты не являются такими центрами православного богословия, где в области догматики, каноники или этики можно было бы познакомиться с какими-то подходами, которые нас принципиально обогатят. Так что это место, по преимуществу, — для будущих патрологов и, может быть, библистов. Говорить о других центрах православного образования, по-моему, почти не приходится, за исключением тех случаев, когда человек желает заниматься той или иной страной. Например, если он будет специализироваться по Сербии или вообще по балканскому христианству, то ему разумно поучиться в Белграде или Софии год-другой, но не более того. Увы, в прошлом осталась слава Свято-Сергиевского института в Париже, где, на мой взгляд, вообще сошло на нет поколение приметных ученых, даже уже не крупных, а просто приметных; да и в значительной мере Свято-Владимирской Семинарии в Соединенных Штатах Америки. Здесь больше имя, чем реальный статус.

Если говорить о дополнительном образовании, которое можно получать в инославных высших школах, то, конечно же, католические центры либо в самом Риме, либо в Германии или протестантские в той же Германии могут в

той или иной области очень помочь человеку, уже достигшему определенного рода профессиональной степени.

В заключение хотелось бы упомянуть об одном весьма интересном начинании. Я имею ввиду создание православного института в Кембридже. Мне кажется, что это очень обнадеживающая инициатива, которая, даст Бог, будет развиваться. О ней довольно подробно говорилось на V Конгрессе Высших Богословских школ в Белграде, и если действительно удастся соединить православную ориентацию с тем уровнем образования, которое дает Кембридж, то это мне видится весьма продуктивным на будущее.

Доцент А.А.Волков: Прежде чем ехать за границу, нужно получить основательное богословское образование в Семинарии и, желательно, в Академии. Почему? Во-первых, образование за границей — не всегда православное образование. Во-вторых, в большинстве иностранных высших учебных заведений студенты учатся с меньшим напряжением и с худшими результатами, чем в российских. Кто бывал на зарубежных стажировках, хорошо это знает. Ехать за границу имеет смысл, в основном, если разработка темы требует занятий в хороших библиотеках европейских университетов.

Наши университеты сложились позже западноевропейских, во второй половине XVIII — первой половине XIX века. В XVIII веке в Западной Европе, в особенности в Германии, произошла реформа университетского и школьного образования. Тогда сложилась наука педагогика, был обобщен опыт преподавания в высшей школе. Русские университеты многое заимствовали из этой новой реформированной системы.

Отечественная университетская традиция в течение XIX и XX веков развивалась весьма успешно; сохраняя лучшие достижения западноевропейской высшей школы, отечественное образование выработало оригинальную и весьма эффективную систему подготовки специалистов высшей квалификации.

При всех наших недостатках, мы все-таки учим основательнее и ответственнее, чем это делают на Западе.

Доцент А.К.Светозарский: Я считаю образовательные поездки наших студентов за рубеж безусловно целесообразными. Плюсы совершенно очевидны. Люди знакомятся с иной традицией, с какими-то иными научными школами, обогащаются даже просто за счет общения, за счет того, что у них появляется возможность увидеть мир.

Но нужно иметь в виду один момент. На мой взгляд, это общая тенденция, набравшая силу в минувшие десятилетия. Обычно, когда у нас какой-то специалист зани-

мается, скажем, Японией, то он превращается в японца; когда человек занимается Турцией, он превращается в турка. Наши люди вообще, как известно, способные в науке. И вот когда человек активно изучает язык, культуру другого народа, над ним начинает довлеть менталитет другой цивилизации, он стремится к подражанию этому менталитету. Однако, в этой связи я всегда вспоминаю нашего известного востоковеда Тураева, замечательного ученого, который занимался вопросами часто весьма и весьма далекими от православия. Не будучи при этом профессиональным богословом, он всегда оставался глубоко верующим православным христианином, церковно-общественным деятелем. Как известно, он даже был членом Поместного Собора 1917–1918 годов. Так вот, мне хотелось бы, чтобы наши студенты возвращались из-за границы тураевыми, в том смысле, в котором я говорил.

Преподаватель священник Владимир Шмалый: Прежде всего, я думаю, что такую возможность исключать нельзя. Существуют очень хорошие зарубежные образовательные центры, которые по ряду богословских направлений и по некоторым направлениям светской гуманитарной науки опережают Московскую Духовную Академию. Это естественно. Вопрос

в том, при каких условиях должны направляться наши студенты для обучения на Запад. Я думаю, что должна быть выработана своего рода «политика» направления студентов за рубеж, и эта политика должна осуществляться в рамках общей стратегии развития отечественной богословской науки и богословского образования. Не следует направлять студентов в первое попавшееся учебное заведение, которое высказывает готовность их принять. Целесообразнее было бы нашим Духовным школам в лице их руководства, профессоров и преподавателей устанавливать контакты с теми учебными заведениями, которые обладают хорошей репутацией и с которыми могут быть налажены рабочие отношения. На таких условиях, я думаю, посылка студентов возможна и желательна. При этом выпускники Духовных школ, которые закончат то или иное западное учебное заведение, должны знать, что они смогут возвратиться на преподавательскую работу если не в Московскую Духовную Академию, то в какое-либо иное учебное заведение Русской Православной Церкви.

К сожалению, мне приходилось слышать о таких случаях, когда студенты отправляются на Запад просто для того, чтобы хорошо провести время. Увы, не секрет, что обстановка в западных учебных заведениях расхолаживающая, и если студент едет за рубеж только для того, чтобы развлечься, то это душевредно и, во всяком случае, не полезно для Церкви. Но, думаю, что если будет создана единая система посылки студентов за рубеж и не только за рубеж, но и в Российские светские учебные заведения, то этот процесс будет полезным и перспективным для Церкви.